

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett and Stephen Baxter
THE LONG UTOPIA

Copyright © Terry & Lyn Pratchett and Stephen Baxter, 2015
First published as The Long Utopia by Transworld Publishers,
a part of the Penguin Random House group of companies

Художественное оформление *Владимира Безкровного*

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

П68 **Пратчетт, Терри.**
Бесконечная утопия / Терри Пратчетт,
Стивен Бакстер ; [пер. с англ. М. Максимовой,
Н. Луц]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. —
(Терри Пратчетт).

ISBN 978-5-04-099781-7

Спустя три десятилетия странствий по Долгой Земле
прирожденный путник Джозуа Валиенте все еще не исчер-
пал ее чудес.

Под другим небом, в другой вселенной он рассчитывал
взять одиночный творческий отпуск. Но вынужден снова
«вальсировать» от неприятностей с ускоряющейся Земли
в поиске нового дома.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© М. Максимова, Н. Луц,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099781-7

*Посвящается Лин и Риане,
как всегда.*

Т. П.

Сандре

С. Б.

ГЛАВА 1

*Февраль 2052,
удаленные области Долгой Земли*

В другом мире, под другим небом, в другой вселенной, чье удаление от Базовой Земли человечества, тем не менее, было подсчитано в переходах, у костра лежал Джошуа Валиенте. На дне долины с ворчанием и сопением охотились хищники. Бархатную фиолетовую ночь оживляли насекомые, пронзали невидимые букашки и мошкара, словно камикадзе, устремляясь на каждый открытый участок тела Джошуа.

Джошуа находился здесь уже две недели и не узнавал ни одной проклятой твари в этом мире. Да он и не имел точного представления, где находится, как географически, так и по переходам. Не позаботился сосчитать Земли, через которые двигался. Точное местоположение не так уж и важно, когда ты в одиночном творческом отпуске. Видимо, даже после трех десятилетий путешествий по Долгой Земле он не исчерпал ее чудес.

Это наталкивало его на разные мысли. В нынешнем году Джошуа стукнет пятьдесят. Подобные юбилеи заставляют человека размышлять.

— Почему все должно быть так странно? — спросил он вслух. Он на планете один, так какого черта не говорить вслух? — Все эти параллельные миры и прочая фигня. Для чего все это? И почему это все случилось со мной?

И почему у него опять начинает болеть голова?

Так уж вышло, что ответы на некоторые из вопросов таились здесь: и в странной географии Долгой Земли, и глубоко в прошлом Джошуа. Например, вопрос подлинной сущности Долгой Земли начал частично раскрываться еще в июле 2036 года в Верхних Меггерах.

* * *

Все время, пока они жили в Нью-Спрингфилде, то есть считанные годы, Касси Паульсон всеми силами старалась забыть, на что она наткнулась, когда копала погреб летом тридцать шестого.

Касси не знала, что думать об этом новом мире, когда прибыла туда всего годом ранее. Не то чтобы она сомневалась в своих способностях обустроить дом или создать семью здесь, в малоисследованных дебрях Долгой Земли. Или в своих отношениях с Джебом, таких же прочных и настоящих, как железные гвозди, которые он уже ковал в своей кузнице. Не сомневалась она и в людях, с которыми они прошли весь путь, эпический марш-бросок за миллион с лишним переходов от Базовой, в поисках нового дома в одном из множества миров, открытых всего несколько лет назад Джошуа Валиенте во вре-

мя исследования Долгой Земли на самом первом твене.

Нет, проблема в первую очередь заключалась в самом мире, во всяком случае поначалу. Запад-1217756 представлял собой сплошной лес. Ничего, кроме леса. Абсолютно чуждая обстановка для девушки, выросшей в основном в Майами-Запад-4, который в те дни считался практически пригородом родительского города на Базовой.

Когда пролетел первый год, стало легче. Касси, к своему восторгу, узнала, что здесь нет смены сезонов — ни лета, которое превращало Майами-Запад-4 в раскаленную духовку, ни зимы. О погоде можно было не беспокоиться, она никогда не досаждала. В то же время, кроме москитов и других кусачих насекомых, в этом лесу не было ничего, способного причинить вред, — ничего страшнее напуганного пушистика, который мог цапнуть за палец. Если держаться подальше от рек, где таились крокодилы, и от гнезд больших птиц.

Кроме того, стало легче, когда они с Джебом расчистили достаточно земли для первых посадок: пшеницы, картофеля, салата и свеклы. Куры, козы и свиньи начали давать приплод, а Касси с Джебом заложили фундамент собственного дома.

Да, все шло хорошо до того дня, как Джеб заявил, что им нужен погреб.

Все знали, что погреб — разумная предосторожность, и как хранилище, и как убежище от торнадо и бандитов с переходниками. Хотя Джеб и соседи не ожидали каких-то проблем, но как знать, не помешает выкопать погреб, прежде чем заводить семью.

И вот Касси рыла землю бронзовой лопатой, которую пронесла с собой всю дорогу от Майами-Запад-4, пока Джеб с другими охотниками в очередной раз гонялся за большой птицей. Работа была нетяжелой. Землю уже освободили от деревьев и выкорчевали корни, а Касси была сильной, закаленной пешими переходами и расчисткой земли. Когда миновал полдень, грязная и вспотевшая Касси уже выкопала яму глубже своего роста.

И тут вдруг лопата пробилась в пустоту, и Касси стала падать вперед.

Она удержалась на ногах, шагнула назад и, сделав глубокий вдох, присмотрелась. Она проломила стену нового погреба. С той стороны было темно, как в пещере. Касси не знала животных, способных вырыть такую большую и глубокую нору. Местные пушистики обитали в норах, но никто не видел пушистика крупнее кошки. Тем не менее, если никто не видел такого зверя, это не значило, что он не существовал, и, скорее всего, ему не нравилось, когда его тревожат. Надо было выбираться отсюда.

Но день выдался спокойным. Всего в нескольких ярдах болтали соседки, попивая лимонад. Касси чувствовала себя в безопасности.

И в ней вспыхнуло любопытство. Это было что-то новенькое в бесконечном неизменном лете Нью-Спрингфилда. Наклонившись, она вгляделась в дыру в стене.

На нее смотрело какое-то лицо.

Размером как у человека, но не человеческое. Какое-то насекомоподобное, подумала она, вро-

де блестящей черной скульптуры, с фасеточным глазом, похожим на виноградную гроздь. И половину лица закрывал серебристый металл — маска. Все это Касси успела разглядеть за одно мгновение, пока ее охватывал шок.

Она с воплем отшатнулась, а когда посмотрела опять, лицо в маске исчезло.

Джозефин Барроу, одна из соседок, заглянула сверху:

— Дорогая, ты в порядке? Попала лопатой по ноге?

— Поможешь выбраться? — Касси подняла руки.

Когда она вылезла из ямы, Джозефин сказала:

— Ты будто привидение увидела.

Да, увидела — что-то.

Касси оглядела свой дом, почти готовый, можно накрывать постоянной крышей; поля, расчищенные под посадки, и яму для песочницы, в которой когда-нибудь будет играть их малыш... Весь труд, вложенный в это место. Всю любовь. Она не хотела это бросать.

Но также не хотела иметь дело с тем, что пряталось в той норе.

— Надо это прикрыть, — сказала она.

— После того, как ты вложила столько труда? — нахмурилась Джозефин.

Касси быстро соображала.

— Я наткнулась на грунтовые воды. Для погребка здесь не место. Когда-нибудь выкопаем колодец.

У задней стены дома лежали неструганые доски.

— Помоги.

Она принялась укладывать их поверх ямы.

Джозефин удивленно смотрела на нее.

— Почему бы просто не засыпать?

Потому что это займет слишком много времени. Потому что она хотела хорошенько спрятать яму, пока не вернулся Джеб.

— Потом засыплю. А сейчас просто помоги, хорошо?

Джозефин странно посмотрела на нее.

Но все равно помогла, и к возвращению Джеба Касси уже засыпала доски землей и лесной подстилкой, и заметить, что тут была яма, стало уже невозможно. Она даже начала копать второй погреб с другой стороны дома.

К вечеру, когда они ужинали на крыльце, Касси Паульсон почти забыла, что вообще видела это лицо в маске.

*Несколько лет спустя,
март 2040 года, Майами-Запад-4*

Впоследствии историки Следующих соглашались, что только по чистому совпадению Стэну Бергу суждено было родиться в Майами-Запад-4, в последовательном городе Ближней Земли, где выросла Касси Паульсон. Касси Паульсон, в хозяйстве которой в Верхних Меггерах впервые была замечена аномалия — аномалия, которая в итоге определит короткую жизнь Стэна Берга и многое другое. Странное, но всего лишь совпадение.

Разумеется, в год рождения Стэна город начал кардинально меняться, когда хлынула первая волна беженцев с Базовой Америки после взрыва Йеллоустона. К восьмилетию Стэна переполненный, незаконный и хаотичный лагерь взяли под контроль правительство с корпорациями и превратили в отменную стройплощадку. К одиннадцатому дню рождения Стэна над южным горизонтом появилась новая «звезда» — не настоящая звезда, а орбитальная станция строящегося космического лифта, который спускался к местной версии Флориды. Его возводили наспех нанятые бобовые джеки, в число которых к тому времени входили и родители Стэна.

Но какие бы потрясения ни расцвечивали юную жизнь Стэна, ничего странного не было в любви, переполнявшей его мать Марту с того момента, как она впервые взяла малыша на руки. И со своей стороны мать не видела ничего необычного в явной любознательности и не по возрасту умном взгляде, с которыми Стэн изучал изменяющийся мир с момента своего появления на свет.

* * *

Джошуа Валиенте всегда воспринимал рассказы Билла Чамберса о джокерах скептически. Но впоследствии он осознал, что если бы уделил им больше внимания и чуть глубже поразмыслил над болтовней Билла, у него раньше появи-

лись бы подсказки к тому, что все это значит. Например, еще в 2040 году — том самом, когда родился Стэн Берг, — во время путешествия на дирижабле в Верхние Меггеры гораздо дальше Нью-Спрингфилда Билл рассказывал о джокере, который он назвал Биток.

Джошуа и сам мельком видел этот джокер. На самом деле его открыли они с Лобсангом в своем первом походе в глубины Долгой Земли. Этот мир угнездился среди относительно спокойных миров, которые называли Кукурузным поясом. Тогда Джошуа впервые узнал, что значит это слово.

— Джокеры, — сказал тогда Лобсанг. — Миров, которые выбиваются из закономерности. Вообще-то закономерность есть, но эти исключения нарушают общие тенденции: джокеры в колоде, как называют их ученые Долгой Земли...

Джошуа уже видел много таких миров, хотя и не подобрал для них термина. Этот джокер походил на бильярдный шар: абсолютно гладкая бесцветная земля под безоблачным синим небом.

Но хотя Джошуа лично видел это место, у него хватало ума не принимать байки Билла за чистую монету. С Биллом Чамберсом они были ровесниками и вместе выросли в Приюте в Мэдисоне, штат Висконсин. Билл был другом, соперником, источником проблем — и всегда неисправимым лгуном.

— Я знаю одного парня, который слышал от другого парня... — сказал Билл.

— О господи.

— Короче, тот на спор заночевал на Битке. Всего на ночь. Один. Как ты. Голый. Это тоже было частью спора.

— Не сомневаюсь.

— Утром он проснулся с адским похмельем. Пить в одиночку — дурное дело. Этот парень, кстати, был прирожденным путником. И вот он с похмелью собрал свои манатки и перешел — и в процессе вроде как споткнулся.

— Споткнулся?

— Ему показалось, что он перешел как-то не так.

— Что? Как? Что ты вообще имеешь в виду?

— Ну мы в норме переходим на запад или на восток, правильно? Есть обходные пути, есть слабые места, если их найти, но, в общем, и все...

Переход: до Дня перехода весь мир вращался вокруг человечества. Внезапно, если дать себе труд сделать переходник, незамысловатый электрический прибор, — а некоторые, вроде Джошуа, в этом даже не нуждались, — стало возможным шагнуть из старой реальности, из одного мира в другой, почти такой же, но заросший непроходимыми лесами и кишачий дикими животными, ибо только на изначальной Земле человечество эволюционировало и имело возможность обустроить свой мир. Целые планеты всего в нескольких шагах. Можно сделать еще переход и еще, в любую сторону, на запад или восток. Если у Долгой Земли, как стали называть эту цепь миров, и был конец, то его еще не обнаружили. После Дня перехода все изменилось для челове-